

На следующее утро, ещё до рассвета, Линь Юнмин сказал, что уходит.

Чу Хуншэн предложил проводить его, но Линь Юнмин кивнул в сторону Сюэ Динъюаня, который с кровати смотрел на Чу Хуншэна:

— Да брось, если ты меня проводишь, он дома обязательно заревёт, укрывшись с головой одеялом.

Сюэ Динъюань промолчал.

Как он может быть таким бесслабым?

В лучшем случае он тихонько пойдёт следом, и если Чу Хуншэн снова поколеблется, он бросится к нему, обнимая ноги.

К счастью, Линь Юнмин добавил:

— К тому же я не люблю сцены проводов. Пошёл, не церемонься, увидимся, если будет судьба.

Сказав это, он действительно ушёл сам.

Поглядев на время, было ещё меньше пяти утра, Сюэ Динъюань позвал Чу Хуншэна:

— Давай ещё полежим немного.

Чу Хуншэн выключил свет и снова лёг. Они лежали плечом к плечу, но спустя долгое время никто не мог уснуть.

Тогда Сюэ Динъюань решил воспользоваться моментом и что-то сказать. Он долго думал и наконец произнёс:

— Прости.

Чу Хуншэн удивился и повернулся к Сюэ Динъюаню.

Сюэ Динъюань чувствовал, что в голове у него сумбур, и он совершенно не мог выстроить логичные предложения, как когда говорил с Линь Юнмином, но раз начал говорить, молчать уже было плохо, поэтому он говорил, что приходило на ум:

— Я знаю, что ты хочешь жить сам по себе, а я всё твердю, что проблем нет, а в итоге всё равно привязываю тебя к себе.

Чу Хуншэн в душе вздохнул:

— Да что ты.

На самом деле, каждый раз, когда он собирался уйти, сомнений и колебаний у него было не меньше, можно даже сказать, что мысль не уходить брала верх, просто он заставлял себя сделать этот шаг.

Он при тусклом утреннем свете смотрел на размытый силуэт Сюэ Динъюаня, голос его стал мягче:

— Не накручивай себя.

Но в сердце Сюэ Динъюаня становилось всё более беспокойно, ведь его поступки действительно заслуживали осуждения.

Он слегка приподнялся:

— Я вот подумал: если ты уйдёшь, то точно заживёшь лучше. Со мной действительно ничего особенного не выйдет, так что maybe тебе лучше уйти. Только одно условие: не рывай связь совсем и не делай ничего плохого.

Чу Хуншэн втянул его под одеяло:

— Что за чушь ты несёшь? Я уже согласился с Ло Синьнин пойти на работу.

Сюэ Динъюань потянул себя за волосы — он совсем забыл про это, но тут же стиснул зубы:

— Если ты не хочешь идти — ничего страшного, никто тебя не заставит...

Чу Хуншэн пристально посмотрел в глаза Сюэ Динъюаню и серьёзно произнёс:

— Ты не волнуйся, я не уйду.

Пока... до того времени, я не уйду от тебя.

Даже во тьме Сюэ Динъюань чувствовал искренность в глазах Чу Хуншэна, и его это ещё больше раздражало:

— Ты разве не знаешь? Любой мелкий выбор в жизни влияет на будущее. Если ты выберешь быть со мной, я ничего тебе не смогу дать, а ты можешь упустить своё настоящее будущее.

Услышав, как Сюэ Динъюань говорит, что ничего не может ему дать, в сердце Чу Хуншэна поднялась паника.

Не из-за самих слов, ведь он никогда не хотел ничего получать от Сюэ Динъюаня.

А из-за того, что он подумал: не узнал ли Сюэ Динъюань его мысли? Если Сюэ Динъюань почувствует хотя бы малейшее отвращение...

К счастью, Сюэ Динъюань продолжил:

— Если ты уйдёшь от меня, ты точно сможешь начать с нуля, создать дело, добиться успеха и вернуться домой в славе. Но если правда останешься со мной — ничего этого не будет!

Чу Хуншэн не удержался и рассмеялся:

— Ты так во мне уверен?

Сюэ Динъюань вздохнул и сказал, будто правду, будто нет:

— Правда, если будешь бороться сам, то через двадцать лет как минимум станешь мультимиллионером.

Он подумал и снова заговорил:

— Сначала я не хотел с тобой расставаться, потому что думал, что вдвоём не так одиноко.

Потом ты заболел, потом снова поранился, да и денег тебе на лечение не было... А позавчера было потому что... потому что...

Он не мог сказать, почему, ведь нельзя было говорить, что знает, будто Линь Юнмин ушел заниматься контрабандой, поэтому он сменил тему:

— Но вчера я подумал, что мы с тобой так шлемся, и правда могу тебе помешать, да и уже, наверное, мешаю какое-то время.

Чу Хуншэн, услышав это, почувствовал в душе бурю эмоций, он не выдержал и потянулся, взяв Сюэ Динъюаня за руку:

— Я на самом деле тоже не хочу тебя покидать.

Эти слова он сказал твёрдо, но в них слышались сложные переживания.

Сюэ Динъюань ему не поверил:

— Не утешай меня. Если правда хочешь уйти — послушайся меня, заberi деньги из дома и только не нарушай закон. Ты человек способный, в будущем точно не пропадёшь, только не иди по кривой дорожке.

Чу Хуншэн сжал руку Сюэ Динъюаня:

— Я правду говорю. Ты видел, как после Бинчэна я всё время тянул тебя назад. Болею — тратятся твои деньги, ранен — твои деньги, еда и жильё — почти всё на тебе. Если бы не я, ты бы заработал столько денег и мог бы жить отлично, а из-за меня... Я и хотел уйти именно потому, что не хотел так тебя тянуть. Если бы ты считал меня обузой, разве бы я захотел уйти?

Тон его был спокойным и мягким, от чего у Сюэ Динъюаня на душе стало мягко и нежно. Ах, оказывается, этот ребёнок хотел уйти из-за гордости, а не потому что реально его бесил.

Он поспешил утешить Чу Хуншэна:

— Как же я могу считать тебя обузой? В деревне ты мне так помогал, ты же не считал меня обузой.

Но он всё ещё сомневался:

— Но если ты будешь сам, то ведь станешь мультимиллионером.

Чу Хуншэн снова засмеялся:

— Откуда у тебя такая уверенность во мне?

— Потому что ты способный, — с полным правом ответил Сюэ Динъюань. Ведь это то, что реально произошло в прошлой жизни.

Чу Хуншэн молча переплёл свои пальцы с пальцами Сюэ Динъюаня:

— Я слышал такую фразу: «Разные пути ведут к одной цели». Если я правда такой способный, то с тобой я стану ещё способнее.

На самом деле, если бы можно было всё время оставаться рядом с Сюэ Динъюанем, пусть даже

не стать мультимиллионером, или даже миллиардером — он бы не хотел этого делать.

Сюэ Динъюань на мгновение замолчал, а потом радостно произнёс:

— Тоже верно, когда братья единокоренны, они могут горы свернуть!

Чу Хуншэн кивнул. Пусть будут братьями — тоже неплохо.

Подумав об этом, он наконец отпустил руку:

— Ну всё, я иду готовить завтрак. У Ло Синьнин, может быть, ещё будут неприятности, поэтому я планирую сегодня уже выйти на работу, а в обед приду, чтобы приготовить тебе поесть.

Сюэ Динъюань понял, что Чу Хуншэн собирается снова заставить его лежать дома, но он уже не мог этого терпеть. К тому же, если у Ло Синьнин правда будут проблемы, как он может позволить Чу Хуншэну справляться одному.

Поэтому он тоже начал подниматься:

— Я уже в порядке, если ещё полежу, кости совсем размякнут.

Чу Хуншэн придавил его вниз:

— Тебе ещё надо пару дней отдохнуть.

В тот день было такое страшное событие, он не хотел переживать это снова.

Сюэ Динъюань подумал:

— Но если я останусь дома один, а вдруг случится приступ и некому будет подать лекарства? Лучше идти на работу, если что — ты сможешь подстраховать.

Чу Хуншэн посмотрел на Сюэ Динъюаня взглядом, в котором читалось: «Ты что, думаешь, я глупый?»:

— Я положу лекарства тебе в руку.

— А если я схожу в туалет и там случится приступ, а лекарства в руке не будет?

Чу Хуншэн промолчал.

— Или если я принимаю лекарства и случайно роняю их на пол, а достать не могу?

Чу Хуншэн промолчал.

— Или ещё...

— Ладно, поедем и пойдём на работу вместе. В общем, Сюэ Динъюань — его рок, он смирился!

Чу Хуншэн пошёл готовить, а Сюэ Динъюань с довольным лицом встал, чтобы прибраться в комнате — когда Линь Юнмин уходил, он даже не заправил постель, на раскладушке всё ещё лежала куча из одеял и подушек.

Он подошёл, встряхнул одеяло, и две пачки сто долларовых купюр со стуком упали на пол.

Он быстро подобрал их и позвал Чу Хуншэна. В купюрах была зажата маленькая записка:

«Хотя моя жизнь стоит дороже этого!»

Похоже, это были «благодарственные» от Линь Юнмина.

Сюэ Динъюань посмотрел на Чу Хуншэна:

— Этот человек действительно забавный.

Деньги, оставленные Линь Юнмином, были на самой грани. Если бы их было больше, он бы точно чувствовал себя неловко.

Даже если жизнь Линь Юнмина стоит больше, чем 20 000.

И эта записка тоже говорила Сюэ Динъюаню, что он больше не будет заниматься делами, где ходят по лезвию ножа.

Он реально полностью спас жизнь господину Линю.

Узнав о его выборе, Сюэ Динъюань также с облегчением выдохнул.

К тому же он чувствовал, что Линь Юнмин смог вырваться из прежних предательств и интриг... Если бы он даже занимался контрабандой, он бы смог прорубить себе дорогу, а теперь, если займётся чем-то честным, точно не пропадёт.

Это дело, наконец, закончилось, поэтому он с чистой совестью спрятал деньги в шкаф и повернулся к Чу Хуншэну:

— Как-нибудь, когда будет время, сходим и сдали их в банк.

После еды они вместе пошли в Лэцин, но всю мелкую работу Чу Хуншэн взял на себя, ни за что не позволяя Сюэ Динъюаню что-то делать.

А когда пришла Ло Синьнин, то, увидев Сюэ Динъюаня, удивилась:

— Разве я не говорила тебе, чтобы ты ещё пару дней отдохнул?

Сюэ Динъюань поспешил объяснить, что с ним всё в порядке, и пошутил с ней:

— Вчера я уже был в порядке. Если бы знал, что придёт Ван Гохуа, я бы во что бы то ни стало пришёл. Хотя я в драке не так хорош, как Чу Хуншэн, но с такими, как Ван Гохуа, я бы сразу десять уложил!

Ло Синьнин рассмеялась его словам:

— Ладно, ты сиди спокойно в сторонке и отдыхай.

Сюэ Динъюань увидел, что настроение Ло Синьнин не слишком плохое, и осторожно заговорил:

— Просто, сестра Ло, Ван Гохуа всё же родственник твоего парня... Если потом твой парень найдёт тебя, ты смягчишься и не будешь настаивать на наказании, не придет ли он снова хулиганить?

Ло Синьнин немного помедлила, но всё же сказала:

— Вчера вечером я позвонила У Юаньсуну и рассталась с ним.

Сюэ Динъюань, услышав это, тут же обрадовался:

— А, правда? Это же просто отлично!

Тут же Сюэ Динъюань понял, что слишком обрадовался, и ему стало немного неловко:

— Я просто рад, что Ван Гохуа в будущем не будет приходить оскорблять.

К тому же, раз инициатором разрыва была Ло Синьнин, она, наверное, не будет так грустить, чтобы закрыть магазин, и их миски с Чу Хуншэном были сохранены.

Ло Синьнин не заметила его странностей, ведь в эти отношения она вложила настоящие чувства. Даже если она осознала, что он не тот человек, и смогла решительно расстаться, в сердце всё равно было немного грустно.

Но Чу Хуншэн, стоявший сбоку и видевший, как Сюэ Динъюань улыбается во весь рот, вспомнил, как тот раньше спрашивал его мнение о любви с разницей в возрасте...

<http://bllate.org/book/16745/1561872>